

В дверь позвонили ровно в шесть.
Я посмотрел в глазок.
Мужчина в форме УВД,
Широкоплеч,
Высок,
На кнопку яростно давил:
— Откройте, — говорил.
(Наряд полиции за ним
Шептался и курил).
Тревожно щелкнули замки.
Я дверь чуть приоткрыл.
— Соседа надо опознать,
Он мертвым найден был, —
Сказал инспектор. —
С кем он жил?
С кем ссорился, дружил?
И есть ли на примете тот,
Кто зла ему желал?

Я рассказал все то, что знал:
Что банку задолжал
Он много денег. Что отца
Зимой похоронил.
Гораздо раньше мать ушла.
Он часто, сильно пил.
За электричество и газ
Вдруг перестал платить.
Всего-то тридцать восемь лет —
Еще бы жить да жить!
Еще жениться мог. Еще б
Наследников родил.
Еще живой, дней пять назад,
Ко мне он заходил.
Просил займы. Я дал, а он —
Сознание потерял.

Упал. Очнулся.
— Заживет! — меня он уверял.
И лишь тогда увидел я
Разбитое лицо.
— Пойду к себе,— сказал он мне,—
Поговорю с отцом.
Захлопнул дверь.
И больше я
Соседа не видал.
И вот сейчас от вас узнал,
Что с ним стряслась беда,
Что найден труп,
Что должен я
Беднягу опознать...
Инспектор вытащил блокнот
И принялся писать —
«Дней пять назад еще был жив»,
«Взял деньги в долг» — учтем!
А может, что-нибудь еще
Вы знаете о нем?

Еще могу я рассказать,
Что с детства с ним знаком.
Как с горки на санях зимой
Катались с ветерком.
Как делали картонный шлем,
Из досок — грозный меч.
(Он в жаркой схватке тем мечом
Мне бровь сумел рассечь).
Как хулиганили вдвоем
В подъезде... до поры.
О прочих выходках шальных
Беспечной детворы...

Однажды
Разыгрались мы — дошкольники —
В десант.
Я был разведчиком, а он —
Отважный диверсант.
Фольгою спички обернув,
Собрали девять «бомб»
(О снаряжении таком
Мечтал бы сам Джеймс Бонд).
Посоветовались.
Я хотел котельную взорвать
(Никто ведь за котельную
Не будет нас ругать).
Мой друг одобрил.
Взяв «снаряд»,
Пришли в соседний двор.

Но на пути —
Из плит бетонных
Высится забор.
Для стока под забором тем
Имеется труба.
Бутылок битых в ней полно —
Стеклянная крупа,
Клочки бумаги,
Веток сор,
Застывших стоков грязь.
— Иного к цели нет пути,—
Сказал он мне.— Залазь!
Трубу, как змейка, проползешь.
Котельную «взорвешь».
И незаметно для людей
В трубу опять скользнешь.
Я буду дожидаться здесь.
— Постой! — опешил я,—
Да разве поступают так
Хорошие друзья?
— Конечно! — отвечал он мне.—
Свой уступлю черед:
Ведь самый храбрый из героев
Первым в бой идет!

Приятны сердцу моему
Доверие и лесть.
И, как герой, я в ту трубу
Один решил полезть.
«Я самый смелый из людей» —
Себе я повторял.
Протиснулся на метра два и...
Намертво застрял.
— Скорее вытащи меня! —
Я другу закричал.—
Я задохнусь здесь.
Вызывай
Пожарных и врача!
— Да подожди ты, не кричи,
Сам справлюсь как-нибудь.
Подумать надо мне...
Ага...
Перевернись на грудь.
И вдруг как гаркнет во всю мочь:
— О, нет! О, нет! Мой Бог!
К тебе крадется по трубе
Ужасный Бандерлог!
Спасайся! Протолкни себя!
Вперед ты должен лезть!
И если сдашься ты как трус,
Тебя он станет есть!

От страха я, не помню как,
Колени все содрал,
Трубу покинул и упал
В ковер зеленых трав.
Потом поднялся. В голове
Бурлила кровь, звеня.
Калитку сторож отворил
И выпустил меня.
Ко мне товарищ подбежал:
— Я сделал все, что мог.
Я посмотрел по сторонам:
— А где же Бандерлог?
— Ты что, не знаешь, Бандерлог —
Из сказки персонаж,
А персонаж — не частый гость
Из мира сказок в наш.
Я рассердился.
Я хотел
Его ударить в глаз.
— Постой! — взмолился он, — не бей!
Ведь я тебя же спас.
— Ты прав, — ответил я. — Тогда
Давай опять дружить.
Задание должны успеть
Сегодня завершить.

Объектом мести стал забор.
В нем трещину нашли,
Воткнули «мины». От стекла
Лучом «фитиль» зажгли.
И сера вспыхнула, фольгу
Прорвав. Ура! Ура!
Забор повержен, и теперь —
Отпраздновать пора.
Идем гулять в Центральный парк.
Среди дубрав и роц,
Обсудим скорость крейсеров,
Немецких танков мощь.
Потом поспорим о судьбе
Героев «Звездных войн»,
И в пруд булыжник запульнем —
Устроим пляску волн.
Жуков, кузнечиков найдем
И сложим их в конверт.
А напоследок — эскимо!
Божественный десерт.
Вот счастья истинного пик
Для молодых мужчин.
Еще не надо ни подруг,
Ни званий, ни машин.

Еще не спрятался в шкафу
Грехов твоих скелет,
И мир понятен,
Добр и прост,
Когда тебе — семь лет...

Мужчина в форме УВД
Меня остановил:
— Признаюсь вам,— сказал он мне,—
Рассказ ваш
Удивил.
Но,
Мемуарами о детстве
Делу не помочь.
К тому же, можно слушать их
Весь вечер и всю ночь.
А может, что-нибудь еще
Расскажите вы мне —
О предпочтениях его,
Характере, семье?

Его семья в те времена
Считалась образцом.
Известным дед в районе был
С преступностью борцом.
Носила бабушка медаль
Героя соцтруда
(Ведь без геройского труда
В те годы — никуда).
Всегда приветлива, добра,
Гостей встречала мать.
За стол посадит, а сама —
Жаркое вынимать.
Как с кухни всех сводил с ума
Сладчайший аромат!
Из комнаты своей за стол
Пришли сестра и брат.
Цыпленок в корке золотой
Над скатертью дымил.
С пластинки страстный баритон
Слух песнями томил.
Мужчины важно рассуждали
О делах в стране.
Прилично, чинно, благородно,
Было все вполне.
С хлопком теряла пробку вдрут
Бутылочка винца,
И тост за здоровье звучал
Счастливого отца.

Отец его ученым стал.
Он что-то там открыл.
И полной чашей потому
Их дом уютный был.
Но,
В девяностые
Страна
Сменила резко путь.
Такой семье
В такой стране —
Свободно не вздохнуть.
Хозяином повсюду стал
Торговец и бандит.
И
У соседа
Будто черт
С тех дней в душе сидит.
Свобода для кого-то — рай,
Кому-то — к смерти шаг...
Могу я выйти на балкон?
Здесь тяжело дышать?

Мужчина в форме:
«Не сейчас, —
Мне вежливо сказал, —
Для опознания прошу
Пройти со мною в зал...».

В ту ночь я так и не уснул.
Соседа вспоминал.
Из детства страшная труба,
В которой я застрял,
Мерещилась во тьме. И в ней
Товарищ мой кричал:
— Я задохнусь здесь! Вызывай
Пожарных и врача!
Но рядом не было меня.
И не было друзей.
Труба пороков и страстей.
Он растворился в ней.
И солнце без него взошло.
В окне мелькнул трамвай.
Будильник резко прозвенел:
«Работа ждет. Вставай!»
На всякий случай — мало ль что! —
Я посмотрел в глазок,
А после — ужас! — как всегда,
Я скушал творожок.
Почистил обувь. Дверь закрыл.
И вызвал кнопкой лифт.

Я вышел в утренний туман,
Как теплоход в залив.
Мне повстречался на крыльце
Еще один сосед.
Я, как исправный автомат,
Сказал ему: «Привет!»
Как будто не было вчера
События,
Когда
Ты понимаешь вдруг, что жизнь —
Уходит,
Как вода.
Как будто все приснилось нам:
Полиция, допрос
И шепоток: «Не может быть!»,
И трупный запах в нос.
А может, не было всего?
И кто-то дурит нас?
Но смотрит в спину с этажа
Оконный мертвый глаз,
За ним — квартира. Пусто в ней.
В ней холодно. Темно.
Когда-то здесь семья жила.
Недавно ли? Давно?

Под утро, девять дней спустя,
Привиделся мне сон.
На День рождения в тот дом
Я к другу приглашен.
Ему опять двенадцать лет.
Он школьник озорной.
О самолетах, кораблях
Беседует со мной.
А за столом отец и мать
С фужерами сидят.
Как беззаботны голоса!
И счастья полон взгляд.
И не коснется горе их.
Не справится беда,
Когда душа родной семьи
С тобою навсегда.
А если грянул где-то гром —
То это дождь прошел.
Зачем пугаться?
Дома ты.
Все будет — хорошо...

